

zin', Tjan'czin'skij universitet inostrannyh jazykov, 25 nojabrja 2017 g.). – Tjan'czin', 2017. S. 207–213.

5. Leontovich O.A. Osnovy pozitivnoj kommunikacii: dihotomii i konstitutivnye priznaki // Lingvokul'turnye cennosti v jazykovom soznanii i kommunikativnoj praktike: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Tjan'czin', Tjan'czin'skij universitet inostrannyh jazykov, 16 nojabrja 2018 g.). Tjan'czin', 2018.

6. Leontovich O.A. Pozitivnaja kommunikacija: postanovka problemy // Vestnik Ros. un-ta družby narodov. Ser.: Lingvistika. 2015. № 1. S. 163–171.

7. Lunjova O.V. Uderzhanie kommunikativnoj iniciativy kak faktor vlijaniya na uspešnost' obshhenija // Lingvistika i lingvodidaktika: voprosy teorii i praktiki (aprobacija rezul'tatov issledovanij uchenyh volgogradskih vuzov): materialy region. mezhvuz. nauch. konf.: sb. st. / otv. red. E.V. Guljaeva, I.S. Nikitina [i dr.]. Volgograd: Izd-vo Volgogr. in-ta upravlenija – filial RANHiGS, 2017. S. 280–285.

8. Sokolova M.S. Adaptacija k sobesedniku kak sostavljajushhaja pozitivnoj kommunikacii: konstitutivnye priznaki // Aktual'nye problemy filologii i pedagogičeskoj lingvistiki. 2017. № 2(26). S. 43–49.

9. Shahovskij V.I. Dissonans jekologičnosti v kommunikativnom krugе: chelovek, jazyk, jemocii: monogr. Volgograd: Izd-vo IP Polikarpov I.L., 2016.

**Positive communicator:
key features and typical
behaviour**

The paper is part of a broader research aimed at the study of constituent features and mechanisms of positive communication. Its goal is to create a verbal portrait of a positive communicator in the Russian sociocultural context and to outline the peculiarities of positive human interaction. The research shows that the key features ascribed to a positive communicator by respondents of a survey carried out in the process of investigation are optimism, empathy, activism, leadership, ingenuity, inner harmony and intellect.

Key words: *positive communication, constituent features, dichotomies, positive personality, congruency.*

Е.К. ЧЕРНИЧКИНА, О.В. ЛУНЕВА
(Волгоград)

**ПОЗИТИВНОЕ ОБЩЕНИЕ
В СОЦСЕТЯХ: ТЕНДЕНЦИИ
РАЗВИТИЯ***

Освещаются вопросы эмотивной лингвоэкологии применительно к коммуникативному пространству социальных сетей. На общем фоне негативного контента текстовых сообщений в социальных сетях рассматриваются примеры появления сообщений, характеризующихся позитивной тональностью, что можно воспринимать как определенную тенденцию восстановления эмотивно-экологического баланса в виртуальном общении интернет-пользователей. Позитивное общение постулируется как значимый компонент гармонизации физического и духовного здоровья человека и как условие оздоровления нации в целом.

Ключевые слова: эмотивная лингвоэкология, виртуальная коммуникация, обучающая коммуникация, митигация, коммуникативное пространство, позитивное общение.

Как сказал поэт Александр Кушнер: «Времена не выбирают. В них живут и умирают». Мы живем в том времени, которое нам досталось, которое волею судьбы оставил нам трагический XX век, век двух мировых войн, революций, политических и экономических кризисов, что не могло не повлиять на эмоционально-психическое здоровье нации. Возможно, это и определяет обилие негатива в нашей жизни. Доминирование вербальной агрессивности с экрана ТВ и со страниц печатных и электронных СМИ, недовольство уровнем жизни, озлобленность, вызываемая социальными и личными причинами, эксплицируемая в коммуникативном поведении людей, свидетельствуют о сформировавшихся стереотипах негативной коммуникации, отсутствии толерантности к действиям, словам, ситуации. Негативное восприятие реальности, коммуникативное поведение, пронизанное эмоциональной несдержанностью, не может не влиять на здоровье человека. При этом под термином *здоровье* понимается не только фи-

(Статья поступила в редакцию 06.12.2018)

* Исследование выполнено в рамках поддерживаемого РФФИ научного проекта № 16-34-00016-ОГН.

зическое состояние человека, но и его душевное спокойствие и социальное благополучие.

Пессимизм и потенциальная агрессивность становятся компонентами коммуникативного поведения, указывая на негативный вектор развития, влияя в целом на имидж нации и страны. Прочитав слова В.И. Шаховского, которые емко и образно характеризуют эффект и потенциальные последствия пренебрежения решением насущной проблемы – смены эмоционального вектора национального коммуникативного поведения: «Под влиянием негативной психоэнергетики, затеняющей своими слайдами национально-культурную специфику русского литературного языка, закрепленную генетически в русском языковом сознании и сохраняемую в родовой памяти людей, нарушается связь поколений, а значит, порождаются поколения иванов не знающих своих корней и своего родства. Это не может не привести к изменению русского менталитета, к ложному когнитивному и коммуникативному поведению» [3, с. 43].

Эмоциональный негативизм и агрессивность воспринимаются сейчас, к сожалению, как маркер современного общения. Сложившаяся ситуация и мотивировала возникновение и стремительное развитие новой научной отрасли лингвистики – лингвоэкологии и ее парадигмы – эмотивной лингвоэкологии, науки, которая занимается изучением взаимосвязи экологии и языка как средства обмена мыслями и эмоциями.

Ученые давно уже убедились, что экологические исследования должны фокусироваться на проблемах, связанных с сохранением не только природы как среды обитания человека, но и самого *homo sapiens, homo senties*, что напрямую связано с его умением общаться с речевыми партнерами. Позитив в языке – позитив в душе. Эмотивная лингвоэкология нацелена на исследование таких языковых средств, маркирующих эмоциональное состояние коммуникантов, которые способствуют гармоничному и позитивному общению, повышая жизненный тонус речевых партнеров, давая заряд оптимизма и коммуникативной гармонии. Охрана «здоровья языка, языковой среды, окружающей человека, как части природы и здоровья самого человека говорящего» – вот что составляет предмет научного рассмотрения и задачу эмотивной лингвоэкологии, по словам одного из ее основателей В.И. Шаховского [2, с. 12].

Одним из важных вкладов в развитие этого лингвистического направления, сделанных волгоградской школой лингвоэкологов, является выделение параметров экологического общения, направленных на сохранение комфортного эмоционального фона диалога, выстраивание разговора через стратегию кооперации, коммуникативного сотрудничества. Среди отмеченных параметров – эмоциональная скоординированность как эмоциональный «тьюнинг», оказание коммуникативной поддержки как стимуляции развития диалога, тактичность, доброжелательность, «эмоциональное поглаживание», регулирование эмоциональных взаимоотношений языковыми средствами и т. п. [4].

Несмотря на достаточно простой и понятный набор этих коммуникативных правил успешного диалога, соблюдение их, к сожалению, не становится нормой общения в реальной жизни. На причину этого неоднократно указывали филологи, предупреждая о захлывающей волне негативизма, которая может смыть все на своем пути: экологическому общению надо учить. И это не только обучение речевому этикету, но и воспитание толерантности и коммуникативного сотрудничества, обучение позитивной тональности общения. Без сомнения, истоки нашей индивидуальной коммуникативной культуры заложены в семье, однако и обучение в школе и в вузе может успешно способствовать решению данной задачи. В частности, в процессе научающей иноязычной коммуникации, которая как раз и направлена на обучение общению, пусть и на основе другого языкового кода [1].

Задача эмотивной лингвоэкологии – показать пути и способы улучшения языковыми средствами эмоционального фона коммуникации, а в конечном итоге и здоровья отдельной личности и общества в целом.

Проблематика эмотивной лингвоэкологии достаточно широка и разнообразна. В круге проблем находятся вопросы языковой политики, функционирование языка в разных сферах его использования, экологические вопросы перевода и межкультурного общения, коммуникативные практики и т. п. Неслучайно все большее число лингвистов обращается к лингвоэкологической тематике в своих исследованиях, о чем свидетельствуют научные конференции по эмотивной лингвоэкологии, проводимые в Пензе, Тамбове, Волгограде, Красноярске и других городах России. Освещение многих вопросов лингвоэкологического ха-

рактера можно найти и на страницах специально издаваемого журнала «Язык и экология: коммуникативная практика», что доказывает закономерность беспокойства лингвистов о сохранении языка и признании значимости позитивного эмоционального фона его использования в процессе коммуникации. Только комплексные усилия по решению этих задач помогут осуществить смену векторов коммуникативного поведения, сломать стереотипы негативизма как в реальном общении людей, так и в интернет-пространстве.

В последнее время виртуальная коммуникация все больше вытесняет, подменяет живое общение фрагментарным, симплифицированным, часто анонимно представленным, а значит бесконтрольным, но эмоционально-концентрированным видом диалога. Появление нового вида общения через интернет приобрело слишком отрицательную репутацию: «большая помойка», «виртуальная грязь» — эти метафорические номинации подчеркивают тот негативизм, которым пропитано большинство текстов и особенно комментариев в соцсетях. Обсценная лексика, обилие инвективов, хамский и издевательский тон комментариев эмоционально травмируют инициатора общения в соцсетях, а также многих представителей массовой интернет-аудитории, просматривающих эти тексты. Смакование скандальных фейковых новостей, выброс накопившейся негативной энергии в Сеть, сопровождаемые нарушением этических, риторических, орфографических и пунктуационных норм письменной коммуникации — вот основные черты виртуального общения. Если ранее в письменной речи встречались примеры эзопового языка как средства митигации негативно заряженной информации, то в последнее время использование обсценной лексики представляется определенным эпатажем; откровенный мат постулируется в качестве модного тренда общения, чему в немалой степени способствует «маска»-ник: ведь подобная анонимность открывает дверь бесконтрольности и ненормативности.

Накопление негатива, однако, на наш взгляд, подошло уже к критической точке, что вызывает логическое долгожданное отторжение и сквозь «поле брани и ненависти», в противовес отмеченным негативным факторам прорываются ростки позитива, на что указывают найденные нами примеры общения в социальной сети Instagram. Предметом нашего рассмотрения были как публичные открытые блоги (например, Hello, Volgograd), так и част-

ные персональные аккаунты, посты и комментарии к ним. Тяга людей к позитивному выражается в проявлении социальной активности, выражении своей гражданской позиции, привлечении внимания к важному событию в жизни страны, города, желании поделиться своими положительными эмоциями. Приведем в качестве подтверждения данного тезиса ряд примеров.

Так, последнее трагическое событие в Керчи вызвало шквал эмоциональных откликов в социальных сетях, многие сопереживали жертвам и их родителям (*Бедные дети, какой ужас!; Соболезнования! Как жалко людей!; Господи, когда мы будем жить спокойно!*).

Социальные акции помощи жертвам катастроф, больным детям, бездомным животным становятся уже достаточно привычными в последнее время для интернет-пользователей (*Давайте учиться жертвовать. Не брать, а отдавать. Отдавать не за что-то, а просто так, по велению сердца. И радоваться, что мы это делаем. Давайте не стыдиться маленьких сумм. Потому что мы — люди.*)

Достаточно частотными являются позитивные реакции на объявления или сообщения, касающиеся пропаганды здорового образа жизни (*Минздрав выступил с инициативой о запрете электронных сигарет. Поддерживаете? — Конечно, народ здоровей будет; Даешь здоровый дух!* и т. п.). Интернет пестрит советами о здоровой и полезной пище, о сохранении молодости и красоты. Советы ориентированы даже и на сохранение жизни. Так, после событий в Перми появилось много постов, как вести себя во время пожара, чтобы выжить в чрезвычайной ситуации.

Невербальные послания, такие как фотографии природных явлений, например, направлены на моментальное привлечение внимания к красоте вокруг нас, «заражая» получателей сообщения положительными эмоциями и вызывая, таким образом, соответствующее эмоциональное «эхо» (*Какая красота!; Тот, кто не видит красоту в мелочах, тот несчастный человек; Пришла пора очей очарованья!; Господи! Как же красиво!*).

В качестве типичного послания в социальных сетях используют и видеосюжеты. Так, один из последних подобных сюжетов был посвящен тому, как ребенку не хватает внимания матери, которая не отрывается от гаджетов. Размещение этого видео достигло своей цели, судя по комментариям подписчиков (*До слез!; Ужас, но это — правда; Есть над чем подумать*).

Спонтанные отклики на события в жизни города представлены биполярно, и наряду с негативно-саркастическими, а иногда и откровенно злобными постами можно заметить высказывания людей, которые умеют видеть положительное во всем и заражать своим настроением других (*Ну, что, Москва, сейчас мы живем на час быстрее. Здорово, правда?*).

Выведению людей из рутинного круга, привлечению к активной, эмоционально привлекательной деятельности или общению способствуют такие послания, как *В последнее время жизнь меня часто сводит с удивительными творческими людьми. А у вас кто в круге общения?; Вы еще просто сидите в Интернете, присоединяйтесь к нам...*

Изучение комментариев в соцсетях как реакции на позитивно заряженные послания указывает на определенное превалирование позитивного «эха» в виртуальном общении, что свидетельствует о тенденции эмоционального «инфицирования» позитивом. Ведь то, как «слово наше отзовется», определяет и общую тональность нашей жизни.

В заглавии статьи мы написали – «тенденция развития». Подтверждением этому может служить и одно из значимых, на наш взгляд, событий в нашем регионе, которое внушает надежду, что данная тенденция будет набирать обороты. Это организация мастер-классов для юных блогеров в г. Волжском.

Идея, возникшая по инициативе журналистов и поддержанная административно, достаточно своевременна и значима: учить школьников общаться виртуально не только в соответствии с литературными нормами, но и экологически грамотно, реализуя богатый эмоциональный пласт русского языка. Оздоровление нации через эмоциональный позитивизм в любом коммуникативном пространстве (межличностное или институциональное, реальное или виртуальное общение) должно быть не только предметом исследования лингвистов, но и объединенным усилием представителей всех гуманитарных дисциплин, а в конечном итоге стать задачей, решаемой и на государственном уровне.

Список литературы

1. Черничкина Е.К. Лингвоэкологический аспект иноязычной обучающей коммуникации // Эмотивная лингвоэкология в современном коммуникативном пространстве: кол. моногр. Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2013.

2. Шаховский В.И. Диссонанс экологичности в коммуникативном круге: человек, язык, эмоции: моногр. Волгоград: ИП Поликарпов, 2016.

3. Шаховский В.И. Унижение языком в контексте современного коммуникативного пространства России // Мир русского слова. 2007. № 1-2. С. 40–45.

4. Шаховский В.И., Колосова (Солодовникова) Н.Г. Лингвоэкология: объект, предмет и задачи // Русский язык, литература, культура в школе и вузе. 2010. № 1. С. 31.

* * *

1. Chernichkina E.K. Lingvoekologičeskij aspekt inojazyčnoj nauchajushhej kommunikacii // Jemotivnaja lingvoekologija v sovremennom kommunikativnom prostranstve: kol. monogr. Volgograd: Izd-vo VGSPU «Peremena», 2013.

2. Shahovskij V.I. Dissonans jekologičnosti v kommunikativnom krugu: chelovek, jazyk, jemocii: monogr. Volgograd: IP Polikarpov, 2016.

3. Shahovskij V.I. Unizhenie jazykom v kontekste sovremennogo kommunikativnogo prostranstva Rossii // Mir russkogo slova. 2007. № 1-2. S. 40–45.

4. Shahovskij V.I., Kolosova (Solodovnikova) N.G. Lingvoekologija: ob#ekt, predmet i zadachi // Russkij jazyk, literatura, kul'tura v shkole i vuze. 2010. № 1. S. 31.

Positive communication in social networks: development trends

The article deals with the issues of emotive linguoecology as applied to the communicative space of social networks. The authors examine the examples of text messages characterized by a positive tone appearing on the general background of negative content in social networks, which can be perceived as a definite tendency to restore the emotional-ecological balance in the virtual communication of Internet users. Positive communication is postulated as a significant component of the harmonization of a person's physical and spiritual health and as a condition for the betterment of the nation as a whole.

Key words: *emotive linguoecology, virtual communication, teaching communication, mitigation, communicative space, positive communication.*

(Статья поступила в редакцию 06.12.2018)